

Отзыв

**официального оппонента Н.Ф. Бугая на рукопись диссертации
Орешина Сергея Александровича «Национально-государственное
строительство на Северном Кавказе. 1917 –1921 гг.», выдвинутой на
соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность
07.00.02 – Отечественная история**

<05> __июля__ 2015 года

В силу ряда причин объективного и субъективного свойства представленная тема не была объектом пристального внимания двух последних десятилетий. Правда, отдельные стороны жизни освещались в региональном аспекте. Однако в обобщающем плане темы исследователи почти не касались.

Диссертант С.А. Орешин как бы содействует поддержке изучаемого направления российской исторической наукой, которое до середины 1980-х годов оставалось по праву приоритетным. Это, естественно, обуславливалось повышенным вниманием со стороны партийных и советских государственных органов власти применительно состоянию идеологии и практики в многонациональном и многоконфессиональном государстве и его составляющих. Следует отметить, что в регионах поддерживалось сбалансированное соотношение сил в обществе, и в межэтнических отношениях.

Обращение диссертанта к настоящей проблеме с учетом остроты социальных явлений в регионах Юга России, сложности событийного ряда, этнополитического положения заслуживает положительной оценки. Оно своевременно, в определенной мере вызывает не только интерес, но и возможность более основательно разобраться в сущности тех противоречий, которые имели место в обществе в ходе осуществления советами власти в конститутивный период ее существования. Это позволяет рассмотреть комплекс противоречий, а они возникали в ходе установления власти советов, роль различных политических движений (национальные) и партий (меньшевики, эсеры, большевики и т.д.). В связи с этим выяснить саму суть происходивших трансформаций в противоречивом во многих отношениях регионе России.

Структура представленной на защиту работы, четкая и не вызывает возражений. Диссертант, опираясь на объемный круг источников, богатую источниковую базу, последовательно отобразил и событийный ряд, и основные этапы национально-государственного строительства как главный посыл своего диссертационного исследования.

Рецензируемая работа отличается логикой изложения в целом, подана доступным научным языком, воспринимается с интересом, пониманием автором тех событий, инсинуаций в политической и общественной жизни региона страны, отличавшегося как многонациональным, так и многоконфессиональным факторами, наличием острых социальных противоречий. Все это вовлекает читателя в познавательный процесс этого

сложного мира в государстве – политических, экономических преобразований, разворачивавшихся на фоне проводимого национально-государственного строительства в многонациональном регионе России.

Конечно, решение этих приоритетных задач, включающих и процесс институциализации в регионе, наполнение кадровым составом, и осуществление первых шагов в экономике и культурном возрождении многонационального сообщества. Конечно, это во многом зависело от подготовки самого общества, которое отличалось крайне низким уровнем образования, развития культуры, наличием разных укладов ведения хозяйства, клановых отношений, но проявлявшим интерес к преобразованию мира, который, как тогда казалось, был способным воплотить эту социального плана задачу в практику.

Хронологические рамки исследования определены 1917–1921 гг., что обоснованно аргументируется диссертантом. Он отмечает, и это верно, что рассматриваемый им период определяется двумя основанными этапами национально-государственного строительства на Северном Кавказе, в этом многонациональном регионе России. Они включают хронологически рамки – 1917 – 1919 гг. и 1920 – 1921 гг. При этом эти этапы иллюстрируются анализом всех тех изменений, может быть для того периода, даже коренных, проявлявшихся в повседневности общества.

Диссертантом аргументированы составные части диссертационного исследования (хронологические рамки, объем исследования, география, его новизна, теоретико-методологическая основа, практическая значимость и др.).

Необходимо отметить о четком определении положений, выносимых диссертантом на защиту. Они всесторонне изложены, в них зафиксированы главные положения, вокруг которых полемизирует диссертант, как соглашаясь со своими предшественниками, так и повествуя о новом, открытом в процессе работы в государственных архивах, с источниками.

Хотя это и не исключает определенного недопонимания некоторых сюжетов трактуемых положений темы. Например, вряд ли будет точным объединять процессы при рассмотрении национально-государственного строительства в Дагестане и Горской АССР (1920-е годы). Как государственность они различны по форме организации, принципам их строительства, когда приоритетным в формировании Горской АССР был принцип административно-территориального устройства, а в условиях Дагестана основой национально-государственного устройства все же послужил принцип этнический. Диссертант, вероятно, сам ощущает такую особенность и применяет форму как «коллективная автономия». Или, например, не совсем точно утверждение того, что горское население Ставрополя, Кубанской, Черноморской областей не получило разного рода автономии.

Надо полагать, что предлагаемое автором понятие приемлемо. Однако при трактовке, по нашему мнению, надо исходить все же из утвержденных

самим ходом развития принципов национально-государственного устройства. Или, как замечает академик В.А. Тишков, «хода национально-государственного строительства в государстве». Оно протекало в разных регионах страны по-особому, с учетом местной специфики.

По нашему мнению, введение к диссертации отличается всесторонней характеристикой состояния источниковой базы изучаемой проблемы. В связи с этим диссертантом проделана большая работа по анализу не только опубликованных, но и выявленных им архивных документов. При этом изучены их основные массивы в центральных и местных архивах, а также другие разного рода источники: пресса, воспоминания, записки о событиях, документы политических партий, движений. Анализируются автором отдельно законодательные акты, что можно рассматривать и в качестве своеобразной новации.

Объемно представлена и историография разрабатываемой диссертантом темы. Автор выявляет особенности проводимой исследователями работы, начиная с 1920 года. Подход в данном случае его оправдан. Он разделяет эволюцию истории изучения темы на несколько периодов. Все это позволяет читателю видеть те изменения, и приращения, которые протекали в жизни, каким образом они освещались другими авторами и транслировались в общество. В связи с этим автор всесторонне раскрывает влияние так называемой теории «единого потока» (с. 33 и др.).

Касаясь самой природы национальных регионов, С.А. Орешин приходит к заключению, что преобладающей на первом этапе была задача по формированию национально-региональных образований, их становления, формирования основ для дальнейшего национального государственного строительства. В связи с этим диссертантом глубоко проанализирована историко-правовая литература. Он касался фактически всех трудов известных в российской историографии, в которых проблема рассматривалась историками права, дается глубокий анализ советской областной национальной автономии.

Применяемый диссертантом проблемный подход в изложении материала позволил раскрыть тему в эволюционном процессе событий. Им соединены два их направления: в условиях царской России и Временного правительства до Октябрьской революции 1917 г., и в условиях становления и развития социалистического уклада после Октября 1917 года. Надо полагать, что такой подход оправдан, позволил автору выявить расстановку сил на разных исторических этапах, показать роль органов власти, действие элиты и либеральной до сентября 1917 г. (составляла два лагеря – центробежный и центростремительный).

С привлечением новых документов раскрыта роль съездов горцев, отношение центра и региональных властей к этническим меньшинствам, которые не были «выброшены» на обочину, а вовлекались постепенно в общественные процессы, обеспечивалась со стороны органов власти

Временного правительства защита их прав, независимо от того, на чьей территории они проживали.

На богатом материале диссертант показывает проявление активности масс, ее интерес к политической борьбе, за свои права. Правда, этому явлению автор придает современное определение как «проявление этнической мобильности» (Э. Пайн). Конечно, здесь присутствует некоторая натяжка, переключивание современных понятий при анализе прошлого. Наверное, национальное движение базировалось не на этнической мобильности, а, скорее, на стремлении улучшить свое положение, на ликвидации безземелья, получения равных прав.

А.С. Орешин раскрывает направления нацгосстроительства, которое на разных этапах принимало и разные формы, базировалось на различных условиях. До революции стояла задача интеграции присоединенных к России регионов российский социум, формирования территорий по административно-территориальному, а не по этническому принципу (туземцы, племена и др.). Затем последовал иной этап. Изменялись задачи, учитывался объект внимания – этнические меньшинства, роль и место их, уровень образования (в этот период могли читать из горцев только 7.1 %). Важно было их социально-экономическое положение, общность интересов. Взаимодействие между группами. Все эти факторы и составляли основу для нацгосстроительства, требовалось замена государственных институтов власти, призванных управлять национальными отношениями. Ликвидировался институт наместничества, создавались Комитеты гражданской власти и пр. Затем уже возникали и советы, и ВРК, и ревкомы, губернские, окружные съезды советов, гарантировавших защиту прав всех народов региона. Сам процесс национально-государственного строительства приобретал реальность.

Диссертант обратился к сложному периоду нацистроительства 1918 – 1919 годов. Именно в этот период в регионе переплетались различные интересы политических партий, национальных движений, десятков институтов власти в таких гособразованиях как Горская республика, Эмират. На богатом материале выявлены формы деятельности органов власти в период деникинского режима, которые имели различный характер применительно к каждому региону, показана и социальная природа белого движения. Обращено внимание и на здесь же существовавшие и защищавшие свои интересы, общие территориальные и региональные структуры власти (Северо-Кавказская Республика), Комитет Обороны Северного Кавказа, Комитет освобождения Черноморья, (КОЧГ), Особое совещание, в структуре которого был Комитет по национальным делам. Раскрыта работа Главнокомандующего, института Главного начальствующего. Все эта система четко отработана автором.

Широкое применение находит метод сопоставления работы и итогов названных органов власти в гособразованиях. Автором рассмотрены и противоречия, и формы достижения целей, взаимодействия между этими

структурами. Особо рассмотрены взаимодействие этих властных структур с зарубежными государствами, которые имели свои интересы. Убедительным примером явилось изучение направленности работы Кубанской Рады, гетмана Украины Скоропадского, Германии, ставивших целью, путем заговора добиться объединения на основе федерации Украины с Кубанью. Рассмотрены и многие другие вопросы, связанные с работой перечисленных институтов власти, социально-экономическим положением в государственных образованиях.

Что касается периода истории 1920–1921 гг., то на него приходится окончание Гражданской войны, послевоенный этап, основной задачей которого была реализации проблемы по институциализации общества. В условиях экономического спада, сложной послевоенной обстановки, как замечает диссертант, продвижению вперед тормозил и разнузданный бандитизм, и в этой обстановке заметную мобилизующую роль играли партийные организации, занимаясь формированием советов, чрезвычайных органов власти – ревкомов.

На Северном Кавказе была создана целая система чрезвычайных органов власти, выразивших сущность военно-пролетарской диктатуры. Автор обосновывает необходимость введения временной формы управления гражданским обществом. В этой ситуации автору приходится обращаться и к роли партийных органов, и известных лидеров революции, белого движения в крае, к представителям местной элиты, а также к казачеству, которое также вносило своеобразие в ход советского строительства на Северном Кавказе, как и в других регионах страны. Позиции казачества были различными. Осуществлялась эта мера путем действия специально создаваемых структур. Эта же форма имела распространение и в решении вопроса применительно к горцам. Так, в Кубанском исполкоме действовал специальный Горский комитет. Диссертант не только подчеркивает эти особенности, но и исследует их.

С.А. Орешиным обстоятельно рассмотрен и период передачи власти временными органами – ревкомами – Советам. Дается оценка деятельности их в экстремальных условиях. Выводы по разделу убедительны и аргументированы.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что в представленной диссертации проведен глубокий анализ эволюции изучения настоящего вопроса. На богатом материале решена одна из важных задач в рамках очерченного сложного региона страны – Северного Кавказа, обобщен опыт деятельности государственных органов власти в осуществлении такой сложной задачи как национально-государственное обустройство в многонациональном регионе страны. Именно здесь приходилось учитывать особенности и специфику региона, его национальный состав, уровень подготовленности сообщества к решению этих задач.

При этом было бы целесообразным обратить внимание на уточнение отдельных положений в работе:

1. Так, при характеристике выносимых на защиту положений считаю спорным утверждение возможности совместного рассмотрения и однотипного вывода о национально-государственном обустройстве народов Дагестана и Горской АССР. Диссертант утверждает, что «был взят курс на создание национально-территориальных образований, национально-территориальных автономий». Тем не менее принципы были разными в подходах к решению этой проблемы применительно Дагестана и Горской АССР.

2. Автор утверждает, что этнические общности на территориях Кубанского, Терского казачьих обществ не имели автономных гособразований. Но они территориально входили в их состав, значит, все меры по улучшению жизни народов распространялись и на них.

3. Конечно, рассматривая тему применительно 1920–1921 гг., автор не мог обойти вопрос об организации системы чрезвычайных органов власти – ВРК, ревкомов. Полагаю, что объединять их в один вопрос не следует. Это разные органы власти, имевшие и разные задачи, состав, цели. Ревкомы «второго дня революции» – выражали сущность военно-пролетарской диктатуры. Их строительство осуществлялось на законодательной основе – «Положение ВЦИК о ревкомах» от 24 октября 1919 года.

4. С. А. Орешин только упомянул о такой важной структуре власти как представительство органов власти – региональных, местных в высших органах государственной власти, однако не рассмотрел этот аспект. Хотя роль их в то сложное время была огромной. О чем имеется и исследования в литературе. Автору следовало бы изложить свое видение, толкование этому институту, который нашел применение в практике регулирования межэтническими отношениями в условиях трудных 1990-х годов. Как и в прошлом представительства играли большую роль в 1990-е годы в плане гармонизации межэтнических отношений в стране.

Несмотря на наличие некоторых упущений, они не умаляют достоинств представленного исследования, проведенной большой работы в целом. Ее итоговые выводы заслуживают внимания. Сама диссертация явится важным вкладом в разработку российской историографии проблемы. Ее материалы могут быть применимы в ходе подготовки многотомной истории России.

Автор диссертационного исследования «Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917 – 1921 гг.» Сергей Александрович Орешин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по Специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Бугай Н.Ф.,
д.и.н., профессор, гл.н. с.
Института российской истории РАН

Николай Ф. Бугай

